

ДЖОРДЖ И КОРАБЛЬ ВРЕМЕНИ

ЛЮСИ ХОКИНГ

Джордж

Люси Хокинг

Джордж и корабль времени

«Розовый жираф»

2019

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Хокинг Л.

Джордж и корабль времени / Л. Хокинг — «Розовый жираф»,
2019 — (Джордж)

ISBN 978-5-4370-0276-6

Джордж и дружелюбный робот Больцмановский Мозес после космического путешествия на корабле «Артемида» возвращаются на Землю. Но что это за пустыня? Где родной Фоксбридж? Где все? Что вообще происходит на этой планете? Именно это Джорджу предстоит выяснить.

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-4370-0276-6

© Хокинг Л., 2019
© Розовый жираф, 2019

Содержание

Пролог	8
Глава 1	14
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Люси Хокинг

Джордж и корабль времени

*История человечества всё больше превращается в бег наперегонки
между образованием и катастрофой.*

Герберт Дж. Уэллс

*Сью Кук, редактору серии книг о приключениях Джорджа, – с
огромной признательностью*

Lucy Hawking
GEORGE AND THE SHIP OF TIME

© Л. Хокинг, текст, 2019 / Copyright © Lucy Hawking, 2019

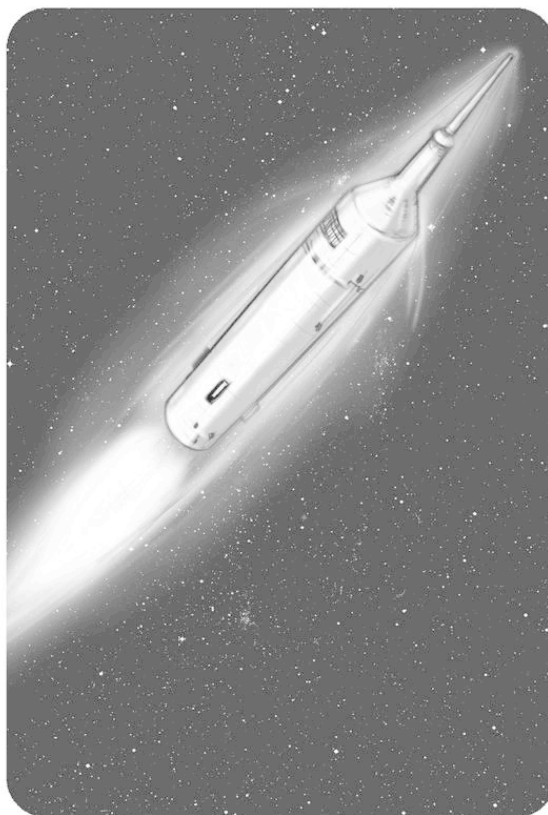
First published as George and the Ship of Time by Random House Children's Publishers UK,
a part of the Penguin Random House group of companies.

Artwork © Garry Parsons

Published by arrangement with Random House Children's Publishers UK, a division of The
Random House Group Limited

© Е. Д. Канищева, перевод на русский язык, 2019

© ООО «Издательство «Розовый жираф», издание на русском языке, 2019

НОВЕЙШИЕ НАУЧНЫЕ ТЕОРИИ!

Читая о будущем, в котором оказался Джордж, вы встретите немало поразительных научных фактов и идей – от замедления времени до машинного обучения. Тех, кто захочет узнать обо всём этом больше, в конце книги ждут очерки выдающихся современных учёных и специалистов, уже сейчас претворяющих эти идеи в жизнь. Это ваше будущее: читайте о нём, думайте о нём – и радуйтесь ему! Вам предстоит жить в поистине невероятном мире.

Путешествия во времени и тайна тикающих часов

Профессор Питер Макоуэн,
преподаватель популяризации науки,
Университет Королевы Марии, Лондон

Изменение климата – и что мы с вами можем сделать

Лорд Николас Стерн,
профессор экономики и государственного управления
Лондонской школы экономики, президент Британской академии

Еда будущего и будущее еды

Доктор Марко Спрингманн,
старший исследователь устойчивости окружающей среды и
общественного здоровья,
Оксфордский университет

Чума, пандемии и здоровье планеты

Доктор Мэри Добсон,
колледж Святого Иоанна, Кембриджский университет

Войны через полвека

Доктор Джилл С. Расселл,
преподаватель Университетского колледжа Лондона

Будущее политики – это... вы!

Энди Тейлор,
политический и юридический консультант, член Королевского общества искусств

Города будущего

Бет Вест,
глава отдела развития Лондона в Landsec – крупнейшей в
Великобритании риелторской компании

Искусственный интеллект

Доктор Демис Хассабис,
соучредитель и генеральный директор компании DeepMind

Этика робототехники

Доктор Кейт Дарлинг,
Массачусетский технологический институт

**Интернет: информация, конфиденциальность, сетевая
идентичность**

Дейв Кинг,
онлайн-консультант по рискам и учредитель компании Digitalis

Пролог

– В буфере сообщение! – ожило вдруг, потрескивая, переговорное устройство. – Доплеровская поправка учтена.

До этого момента внутри космического корабля «Артемида» было жутко, неестественно тихо. Но теперь сквозь потрескивание прорвался человеческий голос. Очень сердитый человеческий голос:

– Джордж! Это мама!

Мама была в ярости, это было отчётливо слышно.

– Упс, – проговорил Больцмановский Мозес, единственный компаньон Джорджа на этом гигантском корабле. Огромный дружелюбный робот получил когда-то своё имя из-за ошибки в patente: изначально его должны были звать Больцмановский Мозг. – Мне поздороваться с твоей мамой? Она же, наверное, по нам соскучилась!

– Нет! – Джордж поплыл обратно в переднюю часть корабля. Когда он забирался в «Артемиду» – там, на Земле, – он, конечно, не догадывался, какая безумная гонка ожидает их с Мозесом. Они словно изо всех сил пытались удержаться на необузданном мустанге, который галопом нёсся сквозь космос. – Разве что, – добавил он шёпотом и отодвинулся подальше от микрофона, чтобы разъярённая мама его не услышала, – разве что ты согласишься сказать ей, что это была твоя идея?

Он с мольбой посмотрел снизу вверх на старого, изрядно помятого робота. Некоторое время назад Мозесу пришлось прыгать на Землю из космоса, и, когда он входил в атмосферу, его голова и тело немного оплавилась. Глядя на покоробленный металл, Джордж всякий раз напоминал себе, что у его собственного человеческого тела, равно как и у головы, нет ни малейших шансов уцелеть за стенами космического корабля.

– Но это не была моя идея, – удивлённо возразил Мозес. – Не думаю, что попытка фальсификации реальности с целью ввести твою маму в заблуждение поможет нам выйти из нынешнего затруднительного положения.

Этот робот делал огромные успехи в овладении человеческими эмоциями, но никак не мог освоить один из базовых навыков – враньё.

Впрочем, Джордж прекрасно понимал, что мама там, на Земле, никаким его выдумкам и не поверит. Как они сюда попали – это отдельный вопрос, но факт заключался в том, что они с Мозесом застряли на космическом корабле, который на безумной скорости нёсся прочь от Земли, и совершенно не представляли, как им вернуться домой. Джордж вздохнул и взял микрофон.

– Мама?

– Джордж! – Дребезжащий из-за плохой связи мамин голос звучал одновременно сердито и радостно. Если можно всхлипывать и смеяться одновременно, то мама, похоже, именно это и делала. – Джордж!

– Привет, мам!

– Джордж! – снова повторила мама. – Ты где? И не вздумай говорить просто «в космосе», это я и так знаю, Джордж Гринби. Ты меня слышишь? Джордж! Джордж!

– Алло! Алло, мама! – И тут Джордж сообразил, что мама его не слышит. Из-за замедления времени сообщения в космосе передаются с задержкой, так что его ответы всё ещё летят к маме через необъятную Вселенную. Больше того: может быть, мама отправила своё голосовое сообщение несколько часов или даже дней назад. У Джорджа сжалось сердце. Как это всё-таки дико: говорить с мамой и при этом не говорить с ней...

– Джордж Гринби! – продолжал тем временем мамин голос. – Что ты себе позволяешь? Унёсся невесть куда на неисправном корабле, перепугал нас всех до полусмерти!

Связь оборвалась. Теперь до Джорджа долетали только гул и шипение.

– Я не хотел! – жалобно прокричал он, хотя и знал, что мама его не услышит. – Я не думал, что так выйдет!

Тогда, в тот момент, когда ему в голову пришла идея угнать космический корабль «Артемиды», это казалось идеальным приключением. Причём с заранее известным финалом. Имелось в виду, что сразу после старта они с Больцмановским Мозесом возьмут управление кораблём в свои руки, совершат пару-тройку оборотов вокруг родной планеты, а потом сойдут с земной орбиты и вернутся домой. И даже если после этого родители запрут его дома до конца его дней, дело того стоит, думал Джордж. Это была бы честная плата за настоящее космическое путешествие в настоящем космическом корабле.

Однако всё пошло не так. У «Артемиды», как выяснилось, были свои планы. Она явно двигалась по заранее намеченному курсу и не реагировала ни на какие попытки этот курс изменить. Она пушечным ядром вылетела из земной атмосферы, навстречу мелькнуло серое лицо Луны – и Земля осталась позади, стремительно уменьшаясь, превращаясь в светящуюся точку на чёрном фоне – одну из тысяч.

И вот они мчатся по Вселенной и в иллюминаторы врывается яркий свет звёзд. Панель управления оставалась безучастна ко всем ухищрениям Мозеса. Джордж и робот были беспомощны, как космический салат, который они обнаружили в специальном отсеке для выращивания растений. Они обречённо ждали, пока «Артемиды» соизволит открыть им цель своего путешествия. Куда она летит? На Марс, как поначалу думал Джордж? На Европу, один из спутников Юпитера, как им с Анни сказали потом? Если да, то лететь туда гораздо, гораздо дольше, чем до Марса. Но пока всё равно совершенно неизвестно, куда они направляются – куда-то в космическую черноту, всё дальше и всё быстрее.

– Алло, мама Джорджа! – прокричал Мозес. – У нас всё хорошо! Нам тут очень весело! И наш корабль снабжён сверхсовременными инерционными демпферами – гасителями вибраций, поэтому в случае внезапного ускорения или замедления нас не расплющит! Так что если вы об этом беспокоились, то можете переставать беспокоиться!

Джордж искренне надеялся, что это сообщение затеряется в космосе. Это было не совсем то, что он хотел бы поведать маме.

И вдруг её голос зазвучал снова, громко и внятно.

– Эрик пытается развернуть ваш корабль, – сказала она. – Но он говорит, что это может занять очень много времени. Он думает, что «Артемиды» запрограммирована вовсе не на Марс и не на Европу. Он думает, что вы летите...

– Куда? – закричал Джордж. – Куда мы летим?

– *Пишии кишии вzzzz тум*, – ответил мамин голос. – *Тrrrr хrrrr иишии...*

– Мама! – завопил Джордж.

В этот миг ему больше всего на свете хотелось оказаться дома, в своей комнате – в своём самом обычном доме на самой обычной скучной улице, чтобы рядом были маленькие сестрёнки, чтобы мама возилась на кухне, а папа – во дворе, с самодельным генератором...

Дом представился ему так живо и ярко, словно наяву. Джордж увидел самого себя – как он идёт по саду и вдыхает весенний воздух. Мама ставит в духовку кексы из брокколи, сёстры строят башни из полешек, а папа в сарае колет дрова. Вот он, родной дом. Вот где ему, Джорджу, следует быть.

Раздался оглушительный гудок, и мамин голос окончательно исчез, а Джордж, вздрогнув, вернулся туда, где и был, – в стерильное нутро космического корабля с затхлым воздухом, едой из концентратов и одним-единственным товарищем, да и тот – робот. Впрочем, вкус у космической еды был вполне сносный – точнее, вкусов было много, от «сэндвича с беконом» до «шоколадного молочного коктейля». Установка для рециркуляции работала бесперебойно, воды на борту хватало, так что смерть от голода или жажды Джорджу не грозила. Да и робот,

по правде говоря, был неплохой компанией. Но до чего же хотелось домой! К родителям, и к сёстрам, и к Анни – соседке и лучшему другу, неизменной спутнице во всех приключениях... не считая этого.

Связь с мамой – и с Землёй – оборвалась, а с ней и надежда на то, что Эрик Беллис – отец Анни, знаменитый учёный и бывший руководитель Космодрома-2, построенного неподалёку от их родного городка Фоксбриджа, – сумеет перехватить управление беглой «Артемидой» и развернуть её в направлении дома. Джордж по-прежнему мчался – но куда? С микрофоном в руке он навис над бесполезной панелью управления. Из динамика доносились какие-то шумы – треск, грохот и странный, непонятный свист на очень высокой ноте.

– Выше нос! – Мозес постучал по его плечу железным пальцем. – Смотри, что я нашёл! Джордж уныло поднял голову.

– Малиновое мороженое! – сияя, объявил робот и потряс пакетиком у Джорджа перед носом. – Новый вкус! И попробуй скажи, что ты не рад! Пора подкрепиться!

Самым удивительным в этом космическом полёте было то, что невозможно было понять, сколько времени он длится. Часы Джорджа почему-то остановились, хронометр Мозеса тоже загадочным образом перестал функционировать, датчики на приборной панели не желали показывать время, а вести счёт дням по Солнцу они не могли, поскольку не видели ни восходов, ни закатов.

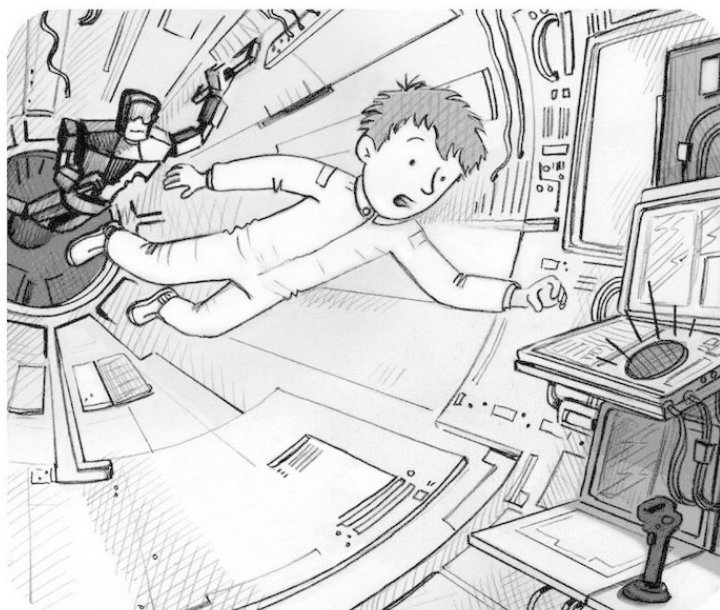
Они спали и просыпались, когда хотели. Утомившись, Джордж устраивался подремать в каком-нибудь отсеке, где было более или менее удобно. Робот же слонялся по кораблю, а когда нуждался в подзарядке – заряжался от солнечных батарей «Артемиды». Время они коротали за дружеской беседой, и при этом Мозес вёл подробные «Записки человекоподобного робота». Вскоре Джордж заметил, что Мозес копирует его жесты! Это было чудно – как будто перед тобой твоё роботизированное отражение в зеркале.

Так и тянулись их дни – по крайней мере Джордж предполагал, что это дни. Он знать не знал, сколько на самом деле прошло времени до того момента, когда из динамика снова послышался знакомый человеческий голос с Земли.

– Джордж! – кричал этот голос. – Джордж!

Это была Анни, его лучший друг.

После того как Джордж и Анни побывали на Европе, ледяном спутнике Юпитера, где попытались избавить человечество от самого опасного из злодеев – Алиота Мерака, они успели в нужный момент вернуться на Землю и спасти детей, попавших в ловушку в «Артемиде», которая тогда стояла на стартовой площадке. Зловещий план Мерака состоял в том, чтобы собрать в одном месте самых умных детей планеты и тайно отправить их в космос на поиски жизни в Солнечной системе. Но Джордж и Анни вмешались как раз вовремя и всех спасли; правда, в ходе квантовой телепортации они случайно разложили Алиота Мерака на атомы, и собрать его заново не было никакой возможности. А между тем, к несчастью, именно Мерак – сам, в одиночку, – разработал и построил «Артемиду» и только он один умел ею управлять. Когда он исчез, на Земле не осталось в буквальном смысле никого, кто знал бы, как устроен этот корабль. И, как теперь выяснилось, даже мегаум Эрик, папа Анни, не сумел отклонить курс Артемиды от той неведомой цели, к которой она держала путь.

– Анни! – заорал Джордж в ответ, подплывая к переговорному устройству. Он уже здорово наловчился передвигаться в условиях микрогравитации и освоил разнообразные прыжки и перевороты.

– Джордж, – заговорила Анни очень быстро, – я не знаю, ты всё ещё там или нет и слышишь ли ты меня, но если да, то скорей выходи на связь. У нас большие проблемы.

– Я хочу к вам! – сказал Джордж. – Но я не знаю, как попасть домой! И в каком это смысле «ты всё ещё там или нет»? Анни, помоги мне!

– Всё изменилось, – сказала Анни. Голос её в переговорном устройстве вдруг зазвучал звонко и отчётливо. Это по-прежнему был голос Анни, но странным образом изменившийся: он стал более взрослым, более уверенным... и при этом испуганным. – Всё плохо, – продолжал этот голос. – Мир перевернулся вверх тормашками, Джордж. Всё погибло. Мы не сумели это остановить. Джордж, ты там? Ты мне нужен! И ты нужен Эрику!

Джордж похолодел. Он слышал голос друга, молящий о помощи через бесконечные мили пустоты, – и не мог не только помочь, но даже ответить в реальном времени! От этого у него просто разрывалось сердце. Мозес, стоявший рядом, тоже застыл – как будто и у него было сердце и оно тоже заболело от страшных новостей.

– Но что с Эриком? – спросил Джордж. Однако он знал, что в этот момент Анни его не слышит. Они оба просто оставляют голосовые послания в космосе. Это как бросить в море письмо в бутылке, надеясь, что кто-то на дальнем берегу найдёт его и прочтёт.

– Эрик! – воскликнул Мозес так пылко, словно и не был роботом. – Что, что с Эриком?!

– Чш-ш-ш! – сказал Джордж. – Послушаем Анни.

– Эрик исчез, – продолжал голос Анни гораздо тише, однако это был ответ на вопрос Джорджа – как будто Анни его слышала. – Он кое-что делал, Джордж, и они его схватили. Кто-то его предал. Он пытался их остановить. А теперь он пропал. Мы не знаем, где он. Нам очень страшно... – Она тяжело дышала, словно говорила на бегу.

– Они – это кто? – спросил Джордж.

Он понимал, что этот вопрос никто не услышит, но всё равно не мог не задать его.

Ответом ему был крик, который пронзительным многократным эхом отразился от стен почти пустого корабля.

– Анни! Анни! – закричал Джордж.

В переговорном устройстве висела мёртвая тишина. Джордж подбежал к иллюминатору, будто ожидал, что там сейчас проплывёт Анни. Однако вокруг простирался лишь космос, полный ярких звёзд и странных небесных тел, и только огромные камни проносились мимо на фоне этого бесконечного светового шоу.

Он чувствовал, как по спине пробегает холодок. Звонок Анни был отчаянной мольбой о помощи. И ведь она даже не знает, услышал ли её Джордж.

Джордж и Мозес, мальчик и робот, молча смотрели друг на друга, глаза в глаза, человеческие – в механические.

– Ты тоже это почувствовал, да, Моз? – спросил Джордж. – Там, на Земле, что-то пошло очень сильно не так.

Робот кивнул.

– Мне передаётся твоё беспокойство, вызванное нахождением вдали от привычного окружения, – ответил он. – Не будучи, в отличие от тебя, неотъемлемой органической частью твоей планеты, я тем не менее начинаю ощущать, что мы действительно переместились довольно далеко. Полагаю, мы исполнили твою мечту совершить космическое путешествие, и теперь определённо пора принять меры по возвращению.

– Неужели Алиот Мерак ни разу не проговорился, куда он задумал отправить этот корабль? – спросил Джордж.

Робот покачал металлической головой.

– Мой хозяин был человеком скрытным, – сказал он и подлетел к панели управления, вновь пытаясь заставить её слушаться. – И хитрецом. Он любил темнить и обманывать. Если он сказал, что пункт назначения этого космического аппарата – Европа, то можешь быть уверен: это что угодно, только не Европа.

– А сколько времени мы уже летим? Почему тут нет часов? – спросил Джордж. Он беспомощно смотрел, как Мозес щёлкает переключателями и вводит команды. – Здесь как будто вообще нет времени...

– Время есть всегда, его не может не быть, – сказал Мозес. – И оно всегда течёт вперёд. Просто мы не знаем, на какое расстояние мы переместились и насколько быстро движемся. Хотя сам факт наличия на этом корабле инерционных демпферов внушает мне серьёзные подозрения, что скорость, с которой мы...

– Нам необходимо попасть домой, Моз, – сказал Джордж решительно. – Любой ценой! Мы там нужны.

Больцмановский Мозес предпринял очередную тщетную попытку внедриться в систему и вырвать рычаги контроля у невидимой силы, управлявшей кораблём. Огненные вспышки встречных звёзд сливались в разноцветную радугу. Может быть, думал Джордж, он единственный землянин, которого занесло так далеко от Земли! Но вернётся ли он когда-нибудь домой, чтобы рассказать об этом, – и если да, то что он обнаружит там, на Земле?

Мозес, отчаявшись перехитрить систему, вытер лоб тыльной стороной ладони. Джордж еле удержался, чтобы не рассмеяться, – ведь роботы не потеют! Мозес подхватил этот жест у людей, и ему очень нравилось таким образом показывать, как усердно он трудится.

Но как только Больцмановский Мозес в очередной раз махнул рукой на непослушный корабль, корабль сам решил обратиться к ним.

– *Конец маршрута достигнут!* – объявил он, отчего и Джордж и робот так и подпрыгнули.

– И что? – воскликнул Джордж. – Что теперь будет?

Но можно было и не спрашивать. Гигантский космический корабль, упорно мчавший по прямой, внезапно замедлился, чуть ли не замер, а потом наконец стал поворачивать...

– Моз! – прошептал Джордж. – Неужели мы... – Он боялся договорить.

– Думаю, да! – сказал робот, ухмыляясь от одного механического уха до другого, слегка помятого.

– Да! – воскликнул Джордж. Он одним прыжком подлетел к роботу и крепко обнял его. – Мы разворачиваемся! Скоро мы будем...

– ...дóма! – донёсся ледяной голос из переговорного устройства.

Джордж и Мозес в ужасе застыли, обхватив друг друга.

– *Всем оставаться дома!* – повторил голос резко и отчётливо. – *Не покидать своих жилищ.* – Фоном звучал вой, как будто завывали сотни сирен. – *Граждане планеты Земля!* – продолжал голос. – *Без паники. Остаться в своих домах. Не сопротивляться. Это не учения. Повторяю: это не учения!*

Пока голос отрывисто выкрикивал команды, Джордж и Мозес слышали и другой звук – звук чудовищного взрыва, способного сотрясти всю поверхность Земли и выбросить в атмосферу и в космос гигантское грибовидное облако.

А потом настала тишина.

Глава 1

Корабль приземлился с оглушительным треском и при этом как-то криво. Несколько минут он опасно покачивался, но всё же исхитрился не перевернуться. Вместо этого он застыл, врезавшись в каменистую землю, под углом, как космическая версия Пизанской башни. Вокруг клубились тучи пыли. Это было бы впечатляющее зрелище, если бы у него были зрители. Но их не было. Вокруг корабля на мили и мили тянулась выгоревшая присыпанная песком поверхность, такая же пустынная, как лунный ландшафт, – а над ней простиралось раскалённое молочно-белое небо.

Двое астронавтов, пристёгнутых к креслам, ждали, пока корабль перестанет трястись и дрожать.

– Меня тошнит, – простонал Мозес, не открывая глаз.

– Не говори ерунды, – сказал Джордж. – Ты робот. Ты понятия не имеешь, что такое «тошнит».

– Ещё как имею! – запротестовал Мозес. За время, проведённое с Джорджем в полёте, он начал всерьёз считать себя не только разумным, но и впечатлительным роботом. – У меня есть чувства!

Джордж, предпочитавший факты, не был настроен обсуждать Мозесовы чувства.

– Посадка завершена? – спросил он.

– Да, – пробурчал робот и обиженно подсказал: – Спасибо, Мозес.

– Спасибо, Мозес, – послушно повторил Джордж. – Интересная техника посадки.

– Мы находимся на поверхности небесного тела. Лично я называю это посадкой.

– А это небесное тело, – сказал Джордж, – точно Земля? Я без шуток спрашиваю.

– Полагаю, что да, – сказал робот, озираясь. – Однако трудно быть полностью уверенным.

– А если нет? – спросил Джордж. – Что, если ты посадил нас не на ту планету?

Не успев договорить, он уже понял, что совершил ошибку. В ходе их долгого путешествия реакции Мозеса становились всё более и более человеческими. Робот сделался обидчив и вспыхивал как спичка при любом намёке на критику.

– Ну, знаешь ли! – воскликнул Мозес. – Я сделал всё что мог! В конце концов, в космосе мы оказались из-за тебя!

– Да, да, я знаю, – вздохнул Джордж. – Спасибо, что ты всё время был со мной. Сам я бы ни за что не справился.

– Да ладно тебе, – сказал робот уже гораздо добродушнее. – Мне никогда раньше не разрешали проводить столько времени в компании человека. Это было очень полезно и познавательно. Я и не мечтал... – Он осёкся, потом исправился: – Роботы не умеют мечтать. Я и не думал, что у меня будет возможность подружиться с человеком. И если бы у меня был выбор, я бы всё равно выбрал тебя. Ты лучший из всех представителей своего вида, астронавт Джордж.

Джордж ощутил комок в горле.

– Ох, Моз... – проговорил он. – Это ты самый лучший из всех роботов. Даже не так, – он прокашлялся. – Ты лучший из друзей, неважно, роботы они или люди.

Робот улыбнулся и руками-клешнями отстегнул ремень безопасности на кресле Джорджа.

– Мы выходим? – спросил Джордж.

– Да! – сказал робот. – Не знаю, как ты, а мне пора размяться!

– А тут не слишком высоко? Я себе ноги не переломаю, если прыгну?

– К счастью, – ответил Мозес, выглядывая в окно, – посадив корабль вертикально – хотя себя хвалить не принято, не могу не заметить, что это был хитроумный манёвр! – я, по всей видимости, отломал от него нижнюю часть, так что мы сейчас гораздо ближе к поверхности, чем могли бы быть. Следовательно, твои кости должны остаться в целостности и сохранности.

В день старта они забрались на этот гигантский космический корабль по заправочной башне. Сейчас, глянув в иллюминатор, Джордж убедился, что Мозес прав. Конечно, они были всё же высоко над поверхностью этой планеты – Земли? хоть бы это была Земля! – но прыгать можно. Правда, в окно мало что видно. Запачкалось при посадке?

– Куда же мы всё-таки приземлились? – Джордж всматривался в панель управления.

Но корабль с момента посадки больше не подавал признаков жизни. Видно, он только затем и дотянул до дома, чтобы умереть на родной земле. Совсем недавно он был отважным космическим путешественником, дерзнувшим вырваться за пределы Солнечной системы, – а теперь превратился в грудку металлолома с потухшими чёрными экранами и рядами бесполезных кнопок.

– Все мои устройства тоже отключены, – сказал Мозес. – Ничего не понимаю. Но надеюсь, что это всё же Земля. Потому что эмоционально я сейчас не готов к знакомству с новой планетой.

– Послушай, – сказал Джордж, – тут есть более насущная проблема. Если это не Земля, то здесь нет атмосферы и мне нечем будет дышать.

– Я пойду первым, – заявил Мозес голосом, исполненным благородства, – и протестирую условия окружающей среды. Возможно, после этого я не сразу смогу функционировать...

– Спасибо, – пробурчал Джордж. Он ничуть не волновался за Мозеса: проверка условий окружающей среды для роботов ничуть не опасна, в отличие от людей. Он снова глянул в окно. Земля это всё же или что?

– Волнуешься? – спросил Мозес. Он пробрался к выходу и теперь возился с люком.

– Да! Я хочу увидеть маму и папу. И сестёр. И Анни! И узнать наконец, что происходит. Она говорила такие странные вещи... Надеюсь, тут всё уже наладилось. И я дико хочу есть! Хочу нормальной человеческой еды!

– А я хочу нормального человеческого... то есть роботского общения! Хочу повидаться с братьями и поделиться с ними знаниями о том, что такое быть человеком. Я думаю, им будет чрезвычайно интересно услышать, что...

– Ага, – сказал Джордж, обрывая разглагольствования Мозеса – он уже наслушался их в космосе. – Идём, надо выбираться, пока этот корабль не отключился полностью и мы не застряли в нём навечно.

– Та-дам! – победно сказал робот, когда люк распахнулся, открывая им панораму внешнего мира – вот только видимость по-прежнему была никудышная. В корабль ворвался поток воздуха, неся с собой липкий песок и чёрную пыль, похожую на сажу.

– Фу! – сказал Мозес, пытаясь руками-клешнями счистить эти крохотные частички со своего металлического панциря. – Что-то я не припомню, чтобы Земля раньше была такой грязной. Но есть и хорошая новость! Этим воздухом можно дышать! Я его уже проанализировал – его состав для тебя почти безопасен.

– В каком смысле «почти»? – Джордж снял космический шлем и, вдохнув, сразу закашлялся. Воздух был отвратительный и к тому же полный песка.

– Очень высокое содержание углекислого газа, – озадаченно сказал робот. – Выше, чем было раньше, насколько я помню. Гораздо меньше кислорода и гораздо больше парниковых газов. Но, думаю, ты выживешь. Несколько минут, по крайней мере, протянешь.

Джордж высунулся в люк и огляделся по сторонам, то и дело сплёвывая песок. Теперь он понимал, что иллюминаторы корабля вовсе не загрязнились – просто вокруг и правда ничего не было. Во все стороны на мили и мили простиралась бесцветная и безликая пустыня, лишь кое-где бугорками торчали низкорослые чахлые кустики. Джордж свесил ногу в люк и приготовился выбираться наружу.

Всю жизнь, сколько он себя помнил, он мечтал о том, как когда-нибудь выйдет из космического корабля и сделает первый шаг по поверхности неизведанной планеты. Похоже, его мечта обернулась кошмаром: жёсткая, почти аварийная посадка где-то на Земле. По крайней мере, он надеялся, что на Земле. Просто это было какое-то очень уж унылое место – и, видимо, страшно далёкое от дома.

Джордж без труда соскользнул на землю: скафандр слегка прилипал к стенке корабля, которая стала клейкой от густого вязкого воздуха. Мозес последовал за ним, шаркая гигантскими металлическими ступнями по земле, покрытой песком и усеянной мелкими камешками. Джордж покачнулся и с трудом удержался на ногах – он отвык от земного притяжения.

– Смотри! – Мозес указал себе под ноги. – Мы стоим в русле реки!

– Да? – Джордж вгляделся в потрескавшуюся поверхность почвы. – А вода где?

– Высохла, – ответил робот. – Но когда-то была.

– Как тут всё мрачно, – вздохнул Джордж. – Почему «Артемиды» приземлилась тут? Почему выбрала такое место?

– Она явно стремилась именно сюда, – ответил робот. – Она сама выбирала цель и маршрут – мы были всего лишь пассажирами. Должно быть, мой хозяин так её запрограммировал.

– Но с какой целью? – спросил Джордж. – Зачем было заставлять «Артемиду» лететь через всю Вселенную, чтобы она потом вернулась в эту дыру? Здесь же совсем ничего нет.

Они стояли и вертели головами, рассматривая голую пустыню, – мальчик в скафандре и огромный почерневший робот.

– Ты что-нибудь видишь? – спросил тихо Джордж, вглядываясь вдаль.

– Ничего, – ответил Мозес. – Кругом одна пустота.

Запаса продовольствия в космическом корабле хватило ровно до посадки. Теперь, в этой иссохшей местности, под нещадно палящим солнцем, надо было где-то раздобыть воду.

Вглядываясь в белёсую дымку, Джордж и Мозес не заметили, что сзади к ним кто-то приближается. Они опомниться не успели, как толпа крошечных роботов, издавая тихие щёлкающие звуки, пронеслась у них за спиной прямо к «Артемиде» и принялась с поразительной скоростью и ловкостью разбирать её на части.

– Эй! – крикнул Джордж. – Это мой корабль!

Но крошечные роботы не обратили на него никакого внимания. Они были полностью поглощены уничтожением корабля. Вот они уже оторвали от него табличку с надписью «Артемиды» и разломали на мелкие кусочки...

– Дай-ка я попробую, – уверенно сказал Мозес. – Со мной они поговорят.

Он решительно направился к маленьким роботам и заговорил с ними. Те собрались вокруг него, что-то отвечая. Джорджу показалось, что они потешаются над Мозесом. Но вскоре миниботы продолжили разбирать корабль на части и, точно муравьи, растаскивать эти части в разные стороны. А Мозес тяжёлой поступью вернулся к Джорджу.

Джордж еле держался на ногах. На него напали все болезни сразу: морская, воздушная, космическая (это когда после космоса адаптируешься к Земле), а главное, его охватила ностальгия – тоска по дому.

– Что они сказали? – еле выговорил он.

– Не знаю, – признался робот. – Сначала я вообще ничего не понял. Но они явно надо мной смеялись. Уж не знаю, что их так развеселило. Я разобрал только, что они называли меня Версия минус один.

– Версия минус один? – повторил Джордж словно в тумане. У него кружилась голова, тошнило, ноги подкашивались. – Когда мы улетали, ты был сверхсовременным роботом, самым продвинутым на Земле. А они сказали тебе, где мы находимся?

– В некотором смысле, – уклончиво ответил Мозес.

– Как это? – насторожился Джордж и ухватился за Мозеса – стоять было всё труднее. После невесомости он казался себе очень тяжёлым. Это было настолько неприятное ощущение, что ему даже захотелось вернуться в космос.

– Они назвали это место как-то чудно, – медленно выговорил Мозес.

– В смысле смешно? – спросил Джордж.

– Да не очень-то смешно, – ответил Мозес. – Они называли его Эдем.

– Эдем? Но они хоть сказали, где он, этот Эдем? В какой части планеты?

– Вот тут как раз начинается самое несмешное, – сказал Мозес. – Координаты этой местности совпадают с отправным пунктом нашего путешествия. Мы сейчас находимся совсем рядом со стартовой площадкой, с которой взлетали.

– Что-о? – Голова у Джорджа закружилась ещё сильнее. – Я стою в высохшем русле реки среди какой-то забытой пустыни, а ты мне говоришь, что у неё координаты Космодрома-2? Но ведь Космодром-2 был среди полей, неподалёку от Фоксбриджа!

Налетевший порыв ветра облепил их лица сажей.

– Наверное, они перепутали, эти роботы, – сказал Джордж, отплёвываясь. – Это никак не могут быть мои родные места!

– Боюсь, они не перепутали, – грустно проговорил робот. – Я полагаю, «Артемида» вернула нас домой. Вон там, – он обвёл рукой голую пустыню, – вон там должен быть Фоксбридж.

При этих словах Джордж потерял сознание.

Глава 2

Открыв глаза, Джордж обнаружил, что лежит на твёрдой, пыльной, потрескавшейся земле, а над ним с тревожно-озабоченным видом склонился Мозес.

– Ты очнулся! – радостно воскликнул робот. – Праматерь всех материнских плат, я уж боялся, что ты впал в кому!

Джордж попытался сесть. Его повело в сторону, голова снова пошла кругом – от жары, от яркого солнца, от бесконечного путешествия, от жёсткой посадки и от дикой, безумной новости о том, что координаты этого места соответствуют окрестностям его родного Фоксбриджа. Что тут произошло? Отчего мирные зелёные поля превратились в необитаемую пустыню? Почему она называется Эдемом? Единственное, что тут можно было увидеть, – это как хайтек-минироботы с бешеной скоростью пожирают его покорёженный космический корабль. В остальном пейзаж был таким пустынным, словно из него старательно выскоблили все признаки жизни.

– Не понимаю, – пробормотал Джордж и ухватился за Мозеса, чтобы удержать равновесие. Он ощутил приступ паники; липкий страх сковал его и пополз по позвоночному столбу прямо в мозг.

– Эту информацию трудно обработать, – с тревогой выговорил Мозес. – Должно быть, за краткий срок нашего путешествия мир шагнул гораздо дальше, чем мы могли ожидать. Эти малютки смеялись над тем, какой я устаревший. Удивительно.

Боты-старьёвщики, немисливо сноровистые, уже почти закончили демонтаж «Артемиды». Длинными вереницами, весело пощёлкивая, они волокли детали корабля куда-то вдаль и скрывались в пустыне.

Джордж смотрел на них во все глаза:

– По кусочкам растащили! А я ведь оставил на борту свой шеврон «Удачи в космосе!».

– Вряд ли ты ещё когда-нибудь его увидишь, – вздохнул робот. – С «Артемидой» покончено.

– Но это наш корабль! – воскликнул Джордж. – А если он нам ещё понадобится?

– Зачем? – резонно возразил Мозес. – Космическое путешествие завершено. Теперь необходимо понять, что происходит дома.

– Это не может быть наш дом, – обессиленно сказал Джордж. – Просто не может быть, и всё. Это какая-то ошибка.

Он снова вспомнил сообщение от Анни. Неужели за то короткое время, которое они пробыли в космосе, на Земле произошёл какой-то глобальный сбой, уничтоживший всю планету? Но такого же не может быть? Наверняка всему этому есть рациональное объяснение. Скоро он снова будет дома, он вернётся к своим – и к Анни, – и все они ещё не раз посмеются, вспоминая, как он всё перепутал и испугался неизвестно чего...

– Возможно, – сказал Мозес с большим сомнением в голосе. – Но пока что нам пора идти.

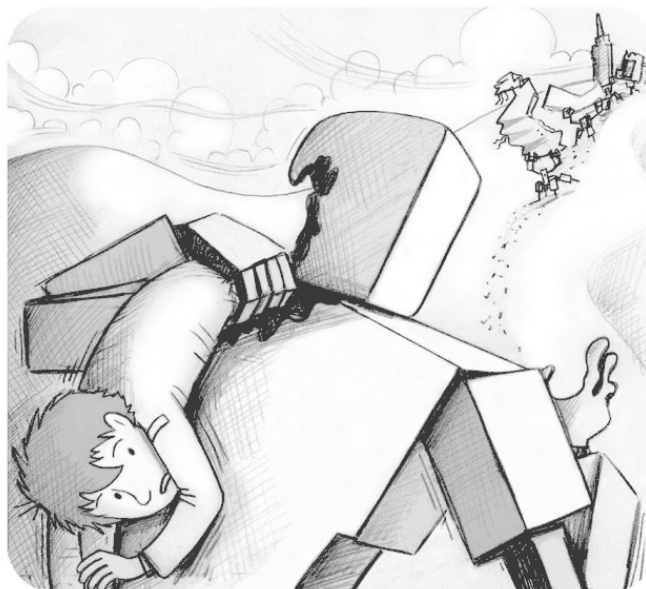
– Куда? – спросил Джордж. В каком-то смысле, подумал он, Мозес прав: затянувшееся космическое путешествие теперь казалось делом простым и лёгким в сравнении с тем, что им предстояло.

– Мы должны найти воду и крышу над головой – для тебя. И наша единственная надежда – следовать за этими ботами, и побыстрее, пока они не скрылись из виду. Забирайся ко мне на спину!

Джордж попытался – но было слишком жарко, он был слишком измучен и к тому же на нём был тяжёлый скафандр с кислородным баллоном на спине... Тогда Мозес сам подхватил его, перебросил через плечо, как делают пожарные, спасая людей, – и побежал.

– Ай! Ой! – вскрикивал Джордж, беспомощно болтаясь на плече Мозеса. – Это хуже, чем вход в плотные слои атмосферы!

Робот мчался гигантскими скачками, и Джорджа мотало из стороны в сторону. Но Мозес игнорировал его причитания. Он был сфокусирован на одном: не упустить ботов-старьёвщиков из виду. Солнце светило ярко, так что держать их в поле зрения было несложно – только бы не отстать.

Но даже вися вниз головой, Джордж видел, что вокруг всё та же выжженная пустыня без малейших признаков жизни.

– Почему тут никого нет? Где все дороги? Где дома, где фермы? А главное, где люди?

– Я не знаю, – ответил робот. – Наверное, здесь что-то случилось и людям пришлось...

Он вдруг резко остановился, и Джордж со всей силы стукнулся лбом о его металлическую спину.

– Ай, больно!

– Чш-ш-ш, – прошипел Мозес. – Впереди другие роботы. И они мне не нравятся.

Джордж исхитрился повернуть голову и увидел бегущих роботов – крупнее тех, первых. Чёрные, округлые, похожие на жуков-скарабеев, они явно направлялись туда, откуда шли Джордж и Мозес. То есть к месту посадки их корабля.

– Что они делают? – пробормотал Джордж.

Не виси он вниз головой, у него, наверное, волосы встали бы дыбом от этого зрелища: жукообразные чёрные роботы целеустремлённо несутся через пустыню.

– Не знаю, – ответил Мозес, опуская Джорджа на землю. – Могу только предположить, что они охраняют эту местность. Они выглядят как патрульные.

– Охраняют... от чего, от кого? – спросил Джордж, поднимаясь на ноги и пошатываясь. «Зачем охранять пустыню?» – недоумевал он.

Роботы-патрульные, мчась сквозь пыль, поблёскивали вдали в знойном мареве.

– Засекли нашу посадку, – тихо сказал Мозес. – Хотят разведать, что и как.

– И что теперь будет? – спросил Джордж, чувствуя, как его пробирает дрожь, несмотря на жару.

– Вряд ли они что-то там найдут, – сказал Мозес. – Старьёвщики, наверное, уже уволокли последние остатки «Артемиды».

Роботы-патрульные скрылись из виду.

– Идём, – сказал Мозес, снова взваливая Джорджа на плечо.

Джорджу было совсем худо. На борту космического корабля он успел привыкнуть к невесомости; теперь, под действием земного притяжения, он безвольно болтался на плече у быстро шагающего Мозеса – и при этом был вроде как дома, но не дома. И ничего вокруг не узнавал. От всего этого ныло в животе, а извилины в мозгу скручивались в трубочку. Джордж не в состоянии был всё это осмыслить, поэтому просто висел, принаравливаясь к топанию робота.

Но не успел он приноровиться, как Мозес резко повернул голову на своих металлических плечах на сто восемьдесят градусов и посмотрел назад. И припустил ещё быстрее, по-прежнему глядя себе за спину.

– Что? – вскрикнул Джордж.

– За нами погоня, – сказал робот. – Патрульные нас заметили.

Шаги его ещё ускорились и стали длиннее, Джорджа подбрасывало у него на плече, с сухой земли взметались облачка песка и пыли.

– Надо найти укрытие, – сказал Мозес. – Мы в опасности.

– Ты видишь что-нибудь подходящее? – спросил Джордж. Сам он не видел ничего – везде до горизонта простиралась только голая земля.

– Ничегошеньки, – ответил Мозес, чей взгляд по-прежнему был обращён назад, на роботов-патрульных. – А они приближаются.

Джордж приподнял голову.

– А это что? – спросил он, указывая пальцем. – Вон там! Ну-ка, глянь!

Пустыню пересекало большое облако пыли, из чего было ясно, что что-то или кто-то направляется прямо к ним, причём очень быстро.

– Голова застряла! – Если предположить, что роботы умеют паниковать, то с Мозесом, судя по голосу, происходило именно это. – Не поворачивается! Не вижу, куда ты показываешь!

– Стой! – закричал Джордж. – И опусти меня!

Мозес остановился, посадил Джорджа на землю и обеими руками повернул свою голову в нужном направлении. Джордж тем временем вглядывался в надвигающееся облако пыли – и, кажется, узнавал то, что в нём скрывалось.

«Не может быть, – думал он. – Я, наверное, сплю, и мне это снится».

Облако пыли было всё ближе, и Джордж, как будто он был на своей родной улице в Фоксбридже, поднял руку, чтобы помахать ему. Облако остановилось, и теперь им стало очень хорошо видно то, что раньше было скрыто пылью.

Это был школьный автобус. Тут, посреди пустыни, под белёсым знойным небом, стоял самый обыкновенный жёлтый школьный автобус.

Двери его открылись.

– Идём! – сказал Джордж и поставил ногу на ступеньку. – Давай, заходи, – сказал он замешкавшемуся Мозесу.

– Не знаю... – обеспокоенно пробормотал тот. – Ты уверен?

– Ты что, хочешь, чтоб они тебя схватили? – Джордж махнул рукой в сторону роботов-патрульных. Те были уже так близко, что можно было разглядеть их многочисленные глаза на покачивающихся штырьках, антенны, выпуклые панцири и металлические конечности.

– Нет уж, спасибо! – воскликнул Мозес и вслед за Джорджем запрыгнул в автобус. Двери за ними закрылись, и машина рванула с места.

Джордж огляделся. К своему изумлению, он обнаружил, что в автобусе полно маленьких детей. Все они были в шлемах виртуальной реальности, и каждый был погружён в эту самую реальность. Никто не заметил ни остановки автобуса, ни появления новых пассажиров.

А рядом с каждым ребёнком сидел робот. Вот только Мозес рядом с этими роботами казался огромным и неуклюжим. Эти роботы были совсем другие, и каждый из них явно соответствовал типу личности своего владельца.

Рядом с девочкой в розовом сидел хорошенький андроид с кошачьей мордочкой. Рядом со спортивного вида мальчиком – робот в виде гоночной машины. На заднем сиденье рядом с девочкой постарше, чьи чёрные волосы были забраны в длинный конский хвост, расположился очень серьёзного вида робот в очках в толстой оправе.

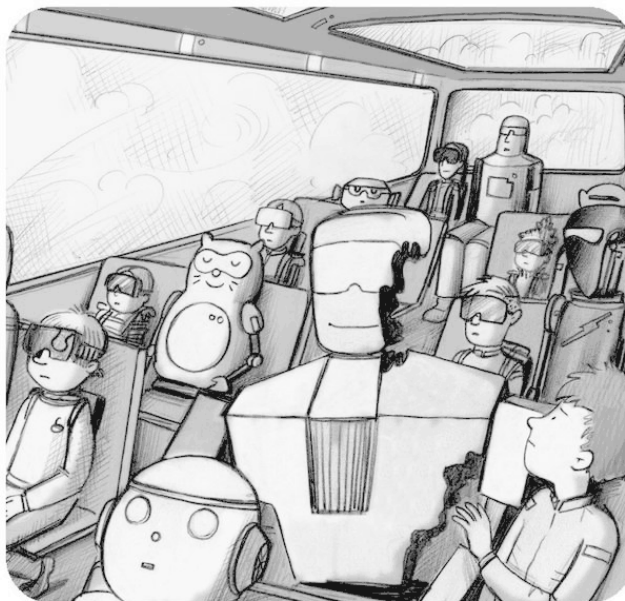
К удивлению Джорджа, никто не обращал на них с Мозесом ни малейшего внимания.

По крайней мере так ему казалось, пока он не заметил, что робот-очкарик сверлит его взглядом. Джордж занервничал. Отыскав пустое сиденье, он плюхнулся на него, жестом предложил Мозесу сесть рядом и снова стал рассматривать пассажиров.

– Это же школьники!

– И у каждого свой робот... – с одобрением заметил Мозес. – Как разумно! Прогресс налицо! Каков наш план?

– Этот автобус наверняка едет в какое-то конкретное место, – принялся рассуждать Джордж. – И здесь полно детей – значит, он едет в какое-то подходящее для детей место, правильно?

– Правильно, – рассеянно согласился Мозес и помахал в окно роботам-патрульным, которые сердито колотили по окнам автобуса.

– Кажется, они не слишком счастливы, – заметил Джордж.

– Не думаю, что счастье – их основное предназначение, – высокомерно проговорил Мозес. – В конце концов, не всем дано быть весёлыми и дружелюбными, как я.

Автобус стал набирать скорость, и роботы-патрульные внезапно замерли на ходу, будто натолкнувшись на невидимую стену. Медленно, медленно разворачиваясь, они двинулись в обратном направлении – туда, откуда пришли, – и даже не оглянулись на автобус.

– Что это было? – спросил Джордж.

– Судя по всему, они получили новую команду, – ответил Мозес. Они с Джорджем обернулись, и им показалось, что робот в очках смотрит в окно в направлении роботов-патрульных. – По крайней мере, от нас они отстали. Что будем делать?

– Если мы поедem с ними, – прошептал Джордж, – то, может быть, узнаем, как добраться до Фоксбриджа, и найдём моих, и всё снова станет нормально... – Он осёкся. Что-то подсказывало ему, что ничего нормального в ближайшее время им не светит.

Джордж и Мозес были единственными пассажирами автобуса без шлемов виртуальной реальности, поэтому всю дорогу они просто молча смотрели в окно. Этот ужасный пейзаж, эти молчащие дети, эти нелепые роботы и даже сам воздух – всё здесь было таким чужим, что Джордж с огромным трудом сдерживал слёзы. Неужели это и вправду его родные места – те, что снились ему в космосе?

Но, кроме тоски и отчаяния, был ещё и страх. Джорджу было страшно, как никогда прежде. Страх охватил всё его существо – так от напитка со льдом по разгорячённому телу расплзается холод. Если этот страх проникнет в сердце, думал Джордж, оно просто перестанет биться.

«Спокойно, – приказал он себе. – Не поддавайся панике. Просто действуй как ни в чём не бывало. Всё будет хорошо».

За окнами автобуса во все стороны тянулась пустыня. На голой земле лишь изредка встречались низкорослые колючие кусты и клочки какой-то растительности. Иногда мелькали и животные: огромная жёлтая змея, развернув кольца, стремительно бросилась на летучую лягушку с кожаными крыльями; пробежала мимо стайка минипигов с крысиными мордами...

Наконец из тучи пыли проявились очертания чего-то большого и прочного, и автобус подъехал к высокому забору с воротами. Ворота открылись автоматически – и только тут Джордж заметил, что водителя в автобусе нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.